

Деррик Берг, всё это время притворявшийся, что потерял сознание так и пролежавший в тёмной комнате, вскочил на ноги. Ему ничего не оставили. Ни Топор Урагана, который куда-то забрали для изучения, ни даже содержимое карманов, каждый из которых был тщательно проверен и опустошён.

Втянув ртом воздух, Деррик внимательно огляделся. Его глаза зажглись, как два маленьких солнца и в них отразилось содержимое комнаты. Из мебели были только стол и два стула, а мощённый каменными плитами пол был покрыт странными узорами.

На столе стоял огарок свечи. Но это стандарт для Серебряного Града, ведь если в комнате задержится тьма, в ней могут появиться монстры.

Без колебаний, Деррик присел за стол и сразу потянулся к свече. Он разделил её на три части – одна в три четверти, а две остальные по половинке. После этого парень оголил фитиль каждой из частей.

Щёлк!

Он щёлкнул пальцами, сотворив золотистое пламя на кончике каждого фитилька. Две свечи представляли собой мистера Шута, а оставшаяся – самого Деррика. Но завершив все приготовления, Деррик не кинул в пламя травяной порошок, как того требовал обычный ритуал, а вместо этого капнул туда ароматического масла и откинулся на спинку стула, негромко повторяя воззвание к мистеру Шуту, одновременно погружаясь в когитацию.

Он повторял молитву, снова и снова, монотонно, будто гипнотизируя сам себя. Деррик вошёл в то странное состояние, когда тело спало, а дух начинал расширяться, в этом ему помогла когитация. Он как будто спал, но в то же время сохранял ясность мысли. Дух же, охватывая пространство, поднимался вверх.

Это было так называемое, «наведённое сноходчество». Деррик, не без помощи мистера Шута, просто упростил некоторые шаги.

...

Над серым туманом, зал посреди древнего дворца.

Клейн, игравшийся с чёрным «глазом», внезапно заметил, как замерцала звезда, которая символизировала Солнце. Померцав, она расцвела человеческой фигурой, а сила пространства над серым туманом вздрогнула.

Клейн не смог сдержать облегчения. Значит, парень справился с самой опасной частью, и ему просто надо было не напортачить.

Клейн решил не медлить. Он сразу же отложил «глаз» и взялся за карту Тёмного Императора. Только повысив собственный контроль, он заставил силу тумана ему подчиняться. Затем Клейн взял бумажную фигурку, дёрнул запястьем и метнул её в сторону звезды. Она словно бы впитала в себя мощь серого тумана и превратилась в ангела с двенадцатью парами угольно-чёрных крыльев.

Ангел пролетел сквозь алое мерцание и слился с силуэтом мистера Солнце. А через секунды рассыпался пеплом.

Но Клейн уже никак не мог повлиять на ситуацию в Серебряном Граде. И в том, что эта

«ангельская замена» поможет Солнышку пройти любые допросы, Клейн был совсем не уверен. Ему оставалось только вздохнуть.

Всё, что должно – сделано, осталось дожидаться результатов. Надеюсь, они будут...

Находясь словно в трансе, Деррик наблюдал, как с небес спускается ангел, чтобы укрыть его своими чёрными крыльями. Внезапно парень пришёл в себя и увидел свечи перед глазами. Искренне поблагодарив мистера Шута, Деррик завершил ритуал и загасил самые маленькие свечки. Затем взял их в руки и сотворил шар золотистого пламени.

Кап. Кап. Кап. Воск плавился, заливая стол и оставшуюся свечу. А когда в руках Деррика ничего не осталось, на столе виднелся лишь огарок свечи. Да, он был короче, чем раньше, но это было не так заметно. Могло показаться, что свечу сразу же потушили.

Избавившись от улик, Деррик затушил оставшуюся свечу. После этого он сидел в тишине, молча смотря вдаль. Так продолжалось довольно долгое время.

Деррик беспокоился, что Совет не успеет среагировать, позволив исследовательскому отряду извратить жителей Серебряного Града, накормив их «грибами» или «фруктами». Боялся, что Глава с остальными отыщут другие свидетельства, а тогда все его усилия пойдут прахом. Он ненавидел «чужих», что рыщут во тьме, неся с собой злобу, включая и Амона с Падшим Создателем.

Деррик чувствовал свою вину в произошедшем. Ведь он не пошёл вместе с остальными и даже не предупредил, позволил им обратиться в монстров! Подставил одноклассника, которого мог считать другом. Хотя Деррик и не видел смерти своими глазами, но не без оснований считал, что человек в его состоянии всё равно, что мёртв.

Деррик не знал, как долго он просидел в этой комнате, один, наедине со своими чувствами. Но где-то посреди своих размышлений, он даже зажёл свечу. Наконец, парень услышал щелчок замка. Повернув голову, Деррик увидел, как тусклый свет показал женщину в чёрной юбке. Её волосы были связаны в хвост и свисали до самой жилетки.

- Мадам Айфлор, - Деррик не смог сдержаться.

Айфлор была очень красивой женщиной, но в уголках её глаз уже собирались морщинки. Улыбнувшись, она кивнула и села напротив него.

- Деррик, ты же хотел мне что-то сказать? – её голос был неожиданно ласковым.

Деррик не сдержался, вздёрнул голову и уставился прямо в лицо собеседнице только для того, чтобы увидеть, как её зрачки превратились золотистые вертикальные щели.

Казалось, что его сознание куда-то уплыло, и Деррик тут же оказался в состоянии «наведённого снохочества».

Айфлор слегка поправила свечу, так, чтобы её свет падал на лицо парня. А в её золотистых глазах было безразличие, прямо как у безэмоционального зрителя. Внезапно, в этих безразличных глазах начали появляться световые круги. Они напоминали водоворот и одновременно формировали некий лабиринт.

По-прежнему находясь в трансе, Деррик чувствовал, как его затягивает куда-то в бесконечную тьму, туда к бесчисленному яркому свету. Но в этот момент он, внезапно, обрёл ясность мысли,

как будто что-то вырвало его из наведённого почитания. Очнувшись, парень увидел дрожащий огонёк свечи и сидящую напротив него Айфлор, чьи зрачки отливали золотом. А из тёмного угла вышел Глава, Старейшина Колин Илиад!

Кивнув Главе, Айфлор спросила:

- Деррик, чем ты всё это время занимался?

Деррик вспомнил все свои тренировки и постарался удержаться в том же состоянии:

- Не знаю. Я как будто всё время спал. И только иногда просыпался...

Одновременно с его ответом в глазах Охотника на демонов появились сложные знаки.

Айфлор продолжала допрос:

- Ты помнишь, что подрался с Дарком?

- Я помню сам бой... Кажется, я увидел мужчину перевёрнутого на кресте и ещё одного, в остроконечной шляпе и с моноклем. Да, я видел его в подвалах... Он улыбнулся и сказал... - Деррик прервался.

Айфлор оглянулась на Главу и продолжала давить:

- Что он сказал?

- Не помню. Помню только... его улыбку... «Падший Создатель, Истинный Создатель... Пастырь...» - Деррик едва сдержал радость.

Он пошёл на такой риск только ради того, чтобы назвать имя Падшего Создателя и указать на подозрительность Пастыря!

- Падший Создатель... Истинный Создатель... Похоже на роспись в подземелье храма, - Колин слегка кивнул и нахмурился, - Пастырь...

- Что было дальше? - голос Айфлор был неестественно ласков.

Деррик ответил из глубин своего транса:

- Они сражались, и был свет, огни, много огней. А затем я проснулся и начал кашлять...

Тёмно-зелёные символы в глазах Колина оставались во время всего разговора, даже тогда, когда он махнул Эвелин продолжать.

Деррик отвечал, он действовал строго по плану, сваливая всю вину на Амона. А всё остальное он отрицал, прикрывшись тем, что ничего не помнит, что у него амнезия.

Наконец Айфлор спросила:

- Откуда у тебя топор? И откуда формула Пути Солнца?

- Я купил оружие на подпольном рынке. Продавец был в маске, но могу сказать, что это мужчина. А формулу оставили родители. Они отыскиали её в экспедиции... - В голосе Деррика сквозила уверенность.

Это были самые подозрительные факты, и поэтому мистер Висельник предположил, что про них кто-нибудь, да спросит. Он заставил Деррика не один раз повторить ответы.

Хотя подпольный рынок в Серебряном Граде был не таким закрытым, но всё время находились люди, которые скрывали лицо. По разным причинам. А это было лучшим для него объяснением.

Как только Айфлор выслушала Деррика, она повернула голову к Колину:

- Он не врёт. Не может лгать. Я применила на нём Корону славы!

Колин кивнул:

- И не видно никаких следов зла, деградации или искажения.

Это было способностью Охотника на демонов – видеть остаточные воздействия злых сил. Как Потусторонний Высокой Последовательности, Охотник мог скрыть свои намерения, делая невозможным предсказание грозящей опасности. Поэтому Охотники были смертельными врагами Дьяволов.

После некоторых раздумий, Колин встал и вышел из комнаты, только сказал тени в углу:

- Деррика выпустить. Думаю, сейчас, он в порядке. Но наблюдение не снимай. Если Амон способен создать двух аватаров, то может создать и третьего.

- Да, Глава, - уважительно ответила тень.

После того, как Деррик «очнулся», комната опустела, его только проинформировали, что он может идти.

Деррик втайне облегчённо выдохнул и вышел. Но по пути вспомнил совет мистера Висельника. «Не расслабляйся, когда всё закончится. Сразу наблюдение никто не снимет, в противном случае, ваш Глава идиот!».

Да, я даже не смогу воззвать к мистеру Шуту... Спускаясь по спиральной лестнице, Деррик задумался. Но по пути встретил знакомую фигуру в мантии с фиолетовыми полосками. Это была прекрасная Пастырь Ловиа. Её светло-серые глаза скользнули по Деррику, а на губах появилась еле заметная улыбка.

Уже в своей комнате, но всё также с неразличимым выражением лица, Ловиа подошла к столу и развернула свиток пергамента. Она сжала указательный палец правой руки и отломила от него фалангу. Но, как можно было бы ожидать, не упало не единой капли крови. Как будто бы вся она собралась на поверхности пальца.

Окровавленной поверхностью пальца, Ловиа нарисовала сложный символ на пергаменте. Он состоял из Глаза-без-Зрачка, что символизировал собой тайну и искажённых линий – символа перемен.

Внимательно всё изучив, она обернула пергамент вокруг сломанной фаланги и кинула получившийся свёрток себе в рот, смачно его прожевав. Внезапно, на том месте, где была фаланга пальца, плоть пошла волнами и вскоре на её руке был целый указательный палец, просто немного бледный.

Склонив голову, она всмотрелась в свою ладонь и прошептала:

- Шут?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1606152>